Делая в своё время выбор, кем стать, Мария Звонова из Скопина историческое образование даже не рассматривала. Хотя уже тогда, можно сказать, была историком по жизни: делала попытки составить своё генеалогическое древо, проводила полевые изыскания... Сегодня в поисках своих корней она до XVIII века дошла, а краеведение стало для неё насущной потребностью.

«Это всё моё, родное...»

ВСЕ ЦЕРКВИ

В обычной взрослой жизни Мария Ивановна работает завучем в общеобразовательной школе, преподаёт информатику, но любую свободную минутку посвящает изучению истории родного края. Более того, краеведение стало для неё образом жизни. К счастью, семья — супруг и трое детей — это её увлечение разделяют и поддерживают.

— *Бывало так, что сидим дома, я говорю: «А поедем туда-то, храм посмотрим». И все с удовольствием срываются с места: «А поедем!», —* рассказывает Мария. — *Сегодня, правда, выезжаем не полным составом: старший сын учится в Подмосковье. Средний, он тоже студент, остался учиться в Скопине, составляет нам компанию. А ещё младшая дочка, ей три годика. Мне кажется, вот она будет моим продолжением. Если видит по дороге старую церковь — столько шума в машине! Надо же остановиться и осмотреть...*

Цель Марии — вернуть из небытия имена священников, которые когда-либо служили в Скопинском уезде. А попутно с их историей возвращаются из забвения и храмы, в которых они окормляли свою паству. Звоновы посещают эти церкви и фиксируют их нынешнее состояние.

Среди архитектурных развалин есть у Марии и свои любимые. Например, объект культурного наследия федерального значения «Храм Феодора Студита» в селе Курбатово. Мария рассказывает, что до каменной на этом месте стояла деревянная церковь.

— *В начале XIX века она была ещё достаточно крепка, но местный помещик Сергей Толстой решил щегольнуть перед другими своей щедростью. Он приказал разобрать старый храм и построить новый, каменный, было это в 1803 году, —* рассказывает моя собеседница. — *Даже сейчас поруганный и разорённый храм прекрасен, а акустика впечатляет. Когда находилась в церкви, запела «Иже херувимы» — и храм запел со мной! Это было чудо. А в некоторых церквях, несмотря на то, что они стоят без окон и дверей, даже фрески сохранились. В церкви села Спасское Милославского района, которое раньше входило в Скопинский уезд, в алтаре на горнем месте изображение Иисуса Христа сохранилось! Невероятно, но — факт!*

Мария Звонова: «Это макет Покровской церкви, которая раньше стояла на месте современного ДК в Скопине»

Интерес Марии, конечно, неслучаен. Её отец — священнослужитель, их род всегда тяготел к высокой духовности. В семье бережно хранят предание о том, как одна из их прародительниц, будучи ещё девочкой, ходила пешком в Киево-Печерскую лавру — на богомолье.

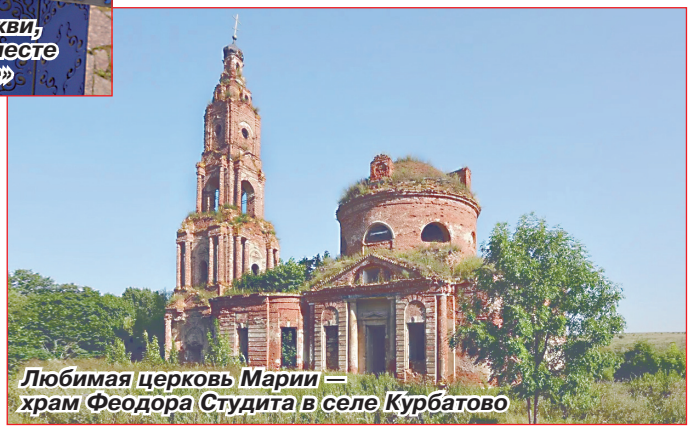
ВЕРНУТЬ НА СВЕТ

Так, собственно, и началось краеведение Марии — с преданий и рассказов носителей устной истории. Вместе с родителями она жила в Скопине, а неподалёку, в селе Ермолово, откуда родом её отец, проживали бабушка и дедушка. И как только наступали каникулы, Маша сразу же отправлялась к ним.

— *В городе пыльно, душно, а здесь — раздолье: лес, река, луга... Как говорится, «Это всё моё, родное...», —* вспоминает Мария. — *А историей, мне кажется, я начала увлекаться с самого рождения. Очень любила расспрашивать старших про то, как раньше жили. Много мне в этом помог мой дедушка Василий Петрович, он был шахтёр. У него на любой вопрос было множество рассказов...*

Тогда же наша героиня начала составлять свою родословную. Листочки с отрывочными записями о том, кто кому кем приходится, до сих пор хранятся в её архиве. А ещё завораживали девочку сельские топонимы. Есть в окрестностях Ермолова местность под названием Дроздов Бугор, и Маша выяснила, почему он так называется.

— *Как рассказывали у нас в селе, там жил некий Дрозд — разбогатевший крестьянин. Он, видимо, обладал талантом селекционера, потому что местные ходили к нему учиться, —* продолжает моя собеседница. — *После революции судьба Дрозда оказалась незавидной: его пришли грабить, денег не нашли и убили. Но вот память о нём сохранилась в названии. Я, помнится, ходила на этот бугор, нашла, с какой стороны стоял дом Дрозда... Тогда не знала, кличка это или фамилия. Сейчас выяснила — фамилия Дроздов, но пока не нашла, из каких он Дроздовых, потому что их много...*

Любимая церковь Марии — храм Феодора Студита в селе Курбатово

Особое место в её поисках занимают священник и дьякон, последними служившие в храме села Ермолово. Само здание церкви разрушено, оно было деревянным, и на его месте давно стоит каменный клуб, но старожилы помнили и священника, и дьякона и рассказывали о них. Ведь так и складываются предания. Позже Мария уже в архивах продолжила свои изыскания.

— *Об отце Иосифе Фелонине и дьяконе Григории Красильникове было известно, что их не репрессировали. Они ушли накануне возможного ареста, но куда?.. —* рассказывает краевед. — *Долго я не находила ответа на этот вопрос. Но кто ищет, тот всегда найдёт! Первыми попались сведения о дьяконе Григории. А затем я узнала, что отец Иосиф переехал в село Клекотки, которое в то время находилось в Епифанском уезде Тульской губернии (сейчас это Скопинский район), и ещё какое-то время служил в тамошнем храме...*

Каждая находка — это радость, награда за труды. А выстраивая родословную священнослужителей, Мария познакомилась с их потомками. Они общаются и обмениваются информацией. Белых пятен ещё много, но историю, которой можно и нужно гордиться, необходимо вернуть на свет, считает Мария.

— *Отец Иосиф Фелонин и дьякон Григорий Красильников нам не родня, но они родоначальники всему. Всё то хорошее, что было в жителях села Ермолово, — от них, —* уверенно говорит она.

За годы поисков у Марии скопилось много материалов, и их количество постоянно растёт. Родные и друзья считают, что ей давно пора издать книгу. А Мария не спешит: вдруг завтра или, в крайнем случае, послезавтра найдётся что-то ещё — очень важное и интересное, раскрывающее тайны?

Наталия Терлеева